

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/5
УДК: 316.624-053.6

Педагогическая психология

БУЛЛИНГ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© А.А. Кузнецова, К.Ф. Миракян, В.А. Соболева

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Миракян К.Ф. – доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Курский государственный университет
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

Соболева В.А. – студент, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи. Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков.

Цель. Выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; психодиагностические методики (Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной; Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой); Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов); статистическая обработка эмпирических данных.

Результаты исследования. Высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; роли в буллинге; адаптация; дезадаптация; субъективное благополучие; подростковый возраст

Нестабильность современного общества и его стремительные изменения создают новые вызовы для психологического и социального развития подростков. Подростки все чаще сталкиваются с разнообразными рисками и психологическими нагрузками, которые предъявляют повышенные требования к их способности выдерживать негативные воздействия, угрожающие их эмоциональной стабильности и адаптивному благополучию [1].

Решение вопросов благополучия становится сегодня центральной концепцией при изучении положения детей и подростков [2]. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи.

Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков. По данным ЮНЕСКО, почти каждый третий учащийся в мире подвергся насилию хотя бы раз в течение года, а 10 % подростков столкнулись с кибербуллингом [4; 5; 6; 13]. Эти явления оказывают влияние на их субъективное благополучие, приводя к формированию дезадаптивных паттернов поведения, различным проявлениям психологической дезадаптации.

Изучение связи между наличием проявления буллинга и признаками социально-психологической дезадаптации подростков позволяет не только лучше понять механизмы их формирования, но и разработать программы профилактики. Участие подростков в школьной травле в роли жертв, агрессора или наблюдателя - формирует разные модели восприятия себя и окружающих, влияя на их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания благоприятной среды, которая минимизирует риски психологической небезопасности и способствует повышению адаптации подростков. Буллинг, как форма психической дезадаптации, затрагивает важные аспекты жизни подростков, включая их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие. Исследования показывают, что школьная травля может оказывать долгосрочное негативное влияние, формируя низкую самооценку, повышенную тревожность и склонность к девиантному поведению.

Изучение связи между проявлениями буллинга и критериями дезадаптации позволяет выявить ключевые механизмы, влияющие на дезадаптацию или, наоборот, на адаптацию подростков. Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

Проблема исследования: роль буллинга в формировании социально-психологической дезадаптации подростков.

Цель исследования: выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ «Гимназия № 44».

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы;
2. Психодиагностические методики:
3. Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;
4. Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой);
5. Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов);
6. Статистическая обработка эмпирических данных проводилась посредством описательной статистики, сравнительного анализа (непараметрический Н-критерий Кра-

скел-Уоллеса), корреляционного анализа (Спирмана), с использованием программного пакета STATISTICA 8.0.

История изучения феномена «буллинг» насчитывает уже более 50 лет, хотя изначально изучались паттерны поведения животных [11; 17]. Позже термин был перенесен в контекст человеческих взаимодействий. Термин «моббинг» как описание процесса систематического преследования среди людей был использован Хайнеманном [19]. Д. Олвеус в 1978 году подробно рассмотрел проблему травли и ее влияние на детей. Он же в 1993 году ввел понятие буллинга (травли) в психологическую науку. Автор определял буллинг как преднамеренное и систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы, которое проявляется в запугивании, физическом и/или психологическом терроре, направленном на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [20]. Несмотря на неизменность этого определения в его общем виде, с течением времени оно обросло различными характеристиками, типологиями и методами диагностики.

На данный момент не существует единой классификации видов буллинга. Так, Д. Олвеус выделяет вербальный буллинг (словесные оскорбления); буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физическое насилие; ложь и распространение слухов о жертве; агрессия в форме изъятия денег или имущества, их порчи; угрозы или принуждение к определенным действиям; расистский буллинг; сексуальный буллинг [19].

Наиболее классической классификацией считается разделение прямой и косвенной травли [7]. Прямая травля включает физическое насилие (удары, толчки), словесные оскорбления, порчу имущества или вымогательство. Косвенная травля проявляется через распространение слухов, бойкот, избегание, манипуляцию отношениями, использование сексуально окрашенных жестов или комментариев, а также расистских оскорблений [18].

Буллинг включает четыре ключевых компонента: агрессивное поведение, которое может быть психологическим, физическим, сексуальным, экономическим и др.; регулярность и систематичность проявлений; умышленность со стороны буллера (агрессора/инициатора); проявление в коллективах с заметными различиями между участниками, такими как социальный статус, внешние особенности и др.

При этом важно подчеркнуть, что буллинг отличается от таких понятий, как «насилие», «агрессия» или «конфликт». Особенности буллинга выражаются в: повторяемости ситуации, психологическом давлении, приводящим к снижению самооценки и значимости жертвы, неравенстве сил между ролями, преднамеренности действий и наличии групповой динамики [12; 14]. В то же время конфликт обычно носит временный характер, его стороны стремятся к примирению, испытывая при этом угрызения совести, тогда как агрессор испытывает удовлетворение от своих действий. Также отличительной чертой является позиция окружающих в том или ином случае. В ситуации буллинга они активно вовлечены в процесс, занимая каждый свою роль и формируя тем самым полноценную буллинг-структуру, способную вовлекать в себя [8; 9; 16]. В этом положении есть подпункт об участниках, а именно – наличие в ситуации буллинга наблюдателей, которые могут испытывать схожие с жертвой чувства тревоги, дискомфорта, а также чувства беспомощности, и в то же время радуясь, что не находятся по ту сторону конфликта.

В конфликте участники имеют одинаковую возможность отстоять свою позицию, окружающие люди выполняют роль ресурса для урегулирования ситуации. В то же время для жертв в буллинге недоступно иметь собственное мнение, а также как-либо себя защищать. Как правило, агрессор имеет преимущества не только психологические, но и физические.

А.А. Бочавер выделяет: преднамеренность нанесения вреда и страданий жертве; намерение лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению; направ-

ленность на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы; направленность на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья [3].

Несмотря на большое количество участников всего процесса, буллинг прекращается не самостоятельно, а только воздействием третьей стороны или физическим удалением одного из основных участников за рамки взаимодействия. Однако, глобально такие методы не решают возникшую проблему, а только помогают выйти из паттерна в данный момент времени.

Библиометрический метод позволил оценить публикационную активность по ключевым словам: «школьная травля», «буллинг-структура», «ролевая позиция в буллинге», «субъективное благополучие и буллинг». Глубина поиска 10 лет (2014-2024 года).

В качестве отечественных ресурсов взяты Elibrary.ru и Киберленинка. В информационной базе eLibrary.ru в период 2014-2024 гг. общее количество публикаций, по ключевым словам, «школьная травля» составило 447 статьи, «буллинг-структура» – 118, «ролевая позиция в буллинге» – 28, «связь субъективного благополучия и буллинга у подростков» – 0. Всего в рубрике психология 65178801 статьи. Наиболее активными были 2021, 2022 и 2023 года соответственно. Наименьший интерес проявлен в 2014 году.

Динамика опубликования по годам показала постепенное увеличение активности. Пик заинтересованности темой приходится на 2023 год. По критерию «школьная травля» можем видеть наибольший интерес и его увеличение за промежутки, с небольшими колебаниями. Пик активности приходится на 2023 год, после чего происходит значительное снижение до 36 публикаций в 2024 году. Это может свидетельствовать о насыщении исследовательского поля или смене фокуса исследований.

При поиске в информационной базе PubMed были использованы следующие ключевые слова: «Psychology; Subjective well-being and bullying», «Psychology; The relationship between subjective well-being and bullying in adolescents». В период 2014-2024 гг.

Общее количество публикаций составило 146. В первом случае пик публикационной активности приходится на 2021 год, до этого было постепенное повышение количества, начиная с 11 статей в 2017 году. Во втором случае активность наблюдается также в 2021 году. Основной акцент делается на виктимизации детей и подростков. Внимание уделяется тревоге, депрессии, кибербуллингу, стилям воспитания, экономическому состоянию семьи, сексуальным меньшинствам, отношениям сиблингов.

Наиболее популярной терминологией является «школьная травля». Проблема буллинга среди подростков в русскоязычном пространстве является актуальной, однако ее изучение только в предыдущие 5 лет стало привлекать внимание все большего количества специалистов. Как и в России, за рубежом пик пришелся на период 2019-2022 года, что говорит о влиянии общих факторов.

В рамках нашего исследования буллинг рассматривается как фактор формирования социально-психологической дезадаптации. Критериями которой могут выступать снижение уровня субъективного благополучия.

Понятие дезадаптации активно используется в патопсихологии и психологии, однако, трактуется по-разному. Дезадаптация может рассматриваться как нарушение взаимодействия личности со средой, внутренний дискомфорт или совокупность этих факторов одновременно [5; 15].

Макаренко И.П., Маремкулова Ф.С. определяют дезадаптацию как процесс, не связанный с патологией, но возникающий при переходе от привычных условий жизни к новым [10].

Дезадаптация нарушает систему «личность—социум», влияя на качество их взаимодействия. Чем шире зона конфликта между личностью и обществом, тем ниже уровень реальной адаптации.

Несмотря на отсутствие единого определения, исследователи сходятся во мнении, что буллинг представляет собой сложное явление, отражающее наличие социальных и психологических проблем. Эти проблемы сопровождаются физическим или психологическим насилием в отношении одного или нескольких индивидов, имеют длительный характер и характеризуются неспособностью жертвы защититься от буллера.

Буллинг часто оставляет глубокие психологические следы, проявляющиеся в зрелом возрасте. Люди, подвергшиеся травле в детстве, с большей вероятностью становятся жертвами моббинга на рабочем месте. Согласно статистике, такие взрослые чаще испытывают сложности в построении личных отношений, остаются одинокими, медленнее продвигаются по карьерной лестнице. Они склонны выбирать удаленную работу и больше общаться в социальных сетях, чем в реальной жизни.

Делая вывод, можно сказать, что дезадаптация подростков — сложное явление, обусловленное как внешними, так и внутренними факторами, включая психологические, медицинские и социальные аспекты. Ее последствия могут оказывать влияние на дальнейшую жизнь человека, снижая качество его социальных взаимодействий и личностной реализации.

Нами было проведено исследование ролей в буллинге, таких как жертва, инициатор, защитник и их связей с субъективным благополучием, агрессией.

В первую очередь, нами были проанализированы результаты выполнения методики на выявление буллинг-структуры по всей выборке испытуемых без разделения на экспериментальные и контрольную группы.

Оценка уровня переживания благополучия в разных ролях буллинга была основана на результате выполнения шкалы субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой) и методики на выявление буллинг-структуры (Е. Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы субъективного благополучия, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($N=9,927876$, $p \leq 0,01$).

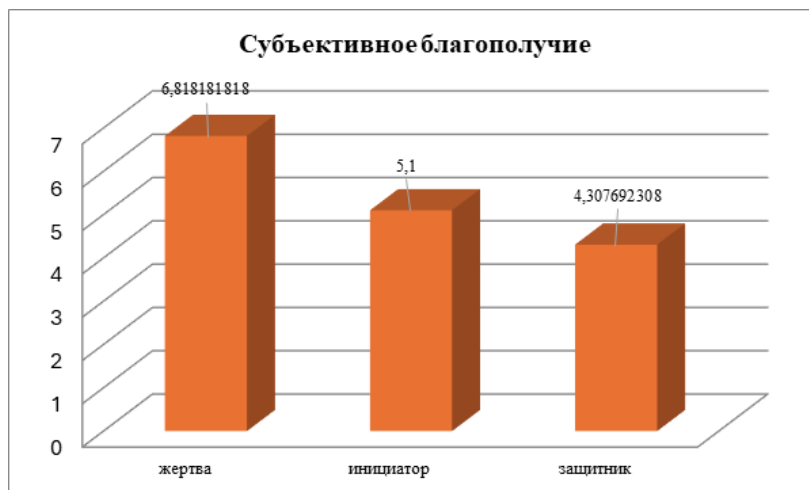

Рисунок 1. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы субъективного благополучия и ролей в буллинге

Figure 1. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of subjective well-being and roles in bullying (subjective well-being)

При интерпретации результатов учитывается, что в данной методике наибольшему количеству баллов соответствует высокий уровень неблагополучия, тогда как низкому — высокий уровень благополучия.

Жертвы показывают самый высокий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x}=6,82$). Такие данные говорят о том, что они переживают наиболее сильный психологический дискомфорт и эмоциональные трудности.

Инициаторы имеют средний уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 5,10$), что

может говорить о меньшей степени внутреннего напряжения по сравнению с жертвами.

Защитники демонстрируют самый низкий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 4,31$), что свидетельствует о лучшей психоэмоциональной устойчивости среди всех ролей.

Несмотря на различия, все три группы находятся в диапазоне умеренного благополучия.

Оценка шкалы небезопасности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы небезопасности, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($H=15,04278$, $p \leq 0,01$).

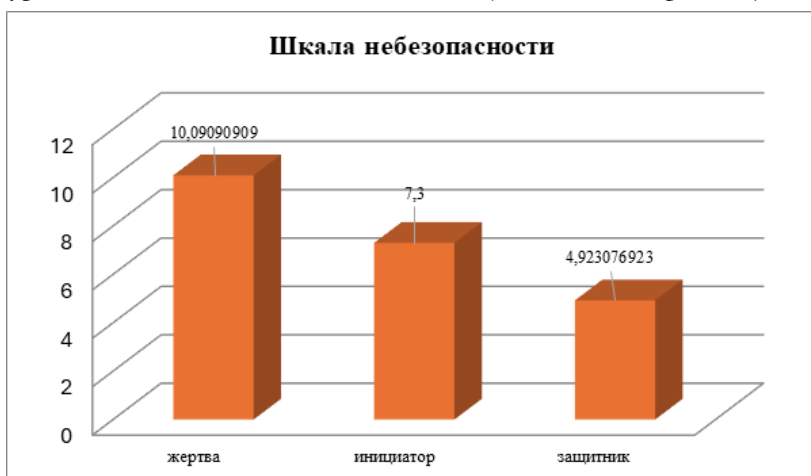

Рисунок 2. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы небезопасности и ролей в буллинге

Figure 2. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of insecurity and roles in bullying (the scale of insecurity)

Жертвы демонстрируют самый высокий уровень субъективного чувства небезопасности ($\bar{x}=10,09$). Что говорит о значительных переживаниях страха, тревожности и уязвимости.

Инициаторы показывают средний уровень небезопасности ($\bar{x}=7,3$), это может быть связано с потенциальными последствиями их агрессивного поведения и напряжением, которое они испытывают. Умеренные показатели указывают на внутренний конфликт: с одной стороны, они занимают доминирующую роль, но с другой — могут опасаться ответных действий со стороны жертв или наблюдателей

Защитники имеют самый низкий уровень небезопасности ($\bar{x}=4,92$), что говорит об их большей уверенности и устойчивости. Такие показатели могут связаны с активной ролью в конфликтах. Их уверенность может быть следствием социальных навыков или успешного опыта вмешательства.

Оценка шкалы благополучия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы благополучия, были обнаружены различия на уровне статистической тенденции ($H=5,290199$, $p \leq 0,1$).

Наименьшее значение в группе жертв ($\bar{x}=4,63$), тогда как наибольшее в группе защитников ($\bar{x}=6,04$),

Наблюдается тенденция, что защитники имеют более высокий уровень благополучия по сравнению с жертвами и инициаторами.

Оценка шкалы равноправия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной). Выполнение требований данных методик предполагало соотношение утверждений с собой на предмет корреляций.

Были получены следующие результаты: При оценке результатов шкалы равноправия, статистически достоверных различий не было обнаружено ($N = 3,172124$, $p > 0,1$).

Рисунок 3. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы благополучия и ролей в буллинге

Figure 3. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of well-being and roles in bullying (the scale of well-being)

Рисунок 4. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы равноправия и ролей в буллинге

Figure 4. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of equality and roles in bowling (equality scale)

Хотя у жертв наблюдается наиболее низкое значение по шкале равноправия ($\bar{x}=3,45$), статистически это различие нельзя считать значимым. Однако психологически низкий показатель может свидетельствовать о том, что жертвы ощущают большую несправедливость в своих отношениях или окружающей среде.

Разница между инициаторами ($\bar{x}=4,5$) и защитниками ($\bar{x}=4,53$), также статистически незначима.

Оценка шкалы разобщенности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д.

Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы разобщенности, статистически достоверные различия найдены на высоком уровне ($H = 9,361472$, $p \leq 0,01$). Это означает, что уровень разобщенности существенно различается в зависимости от принадлежности к группе.

Рисунок 5. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы разобщенности и ролей в буллинге

Figure 5. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of disunity and roles in bullying (the scale of separation)

Самый высокий уровень разобщенности у группы жертв ($\bar{x}=4,73$), свидетельствует о сильной изоляции, чувстве отстраненности и недостатке социальной поддержки.

Умеренное значение в группе инициаторов ($\bar{x}=3,3$), указывает на то, что они могут чувствовать разобщенность, возможно, из-за социального осуждения или внутреннего конфликта.

Самый низкий показатель в группе защитников ($\bar{x}=2,04$), что свидетельствует о хорошем уровне социальной интеграции и поддержке. Защитники, вероятно, ощущают себя частью группы и могут рассчитывать на поддержку со стороны других.

Климат в классе характеризуется значительным эмоциональным напряжением и дисбалансом, но при этом сохраняет потенциал для стабилизации и улучшения. Самая уязвимая группа – жертвы, которые испытывают высокий уровень небезопасности и низкое благополучие. Такое состояние несет существенные риски для их эмоционального и социального развития, способствуя формированию дезадаптивных поведенческих паттернов. Жертвы могут проявлять пассивное избегание, повышенную тревожность или, наоборот, вспышки агрессии в ответ на давление.

Инициаторы травли занимают промежуточное положение, отражающее внутренний конфликт. Их склонность к доминированию и нарушению границ других сопровождается средними показателями небезопасности и благополучия, это говорит о нестабильности их внутреннего состояния и может быть связано с давлением социальной роли, чувством вины или страхом перед возможными последствиями их действий.

Наиболее устойчивой группой в классе являются защитники, демонстрирующие высокий уровень благополучия, низкую степень разобщенности и развитое чувство равноправия. Их участие в поддержании стабильности и защищенности внутри коллектива играет ключевую роль в улучшении климата класса.

Для установления взаимосвязей между показателями риска буллинга, субъективного благополучия был проведен корреляционный анализ r-Спирмана.

Положительно-умеренные корреляции наблюдаются между показателями по методике «Риск буллинга»: шкала небезопасности и шкала разобщенности $r = 0,30 < 0,365189 < 0,49$

($p=0,011602 \leq 0,05$), что говорит о том, что ощущение небезопасности усиливается в изолированных группах; а также между показателем субъективного благополучия и шкалы разобщенности $r = 0,30 < 0,341278 < 0,49$ ($p = 0,018892 \leq 0,05$) Умеренная положительная связь указывает на то, что субъективное благополучие повышается в изолированных группах. У жертв это может отражать их адаптацию к изоляции и избегание контактов как способ защиты. У инициаторов разобщённость снижает вероятность противодействия их действиям, что способствует их уверенности.

Средняя положительная сила выявлена между шкалой небезопасности и показателем субъективного благополучия $r = 0,50 < 0,552272 < 0,69$ ($p = 0,000057 \leq 0,01$), что может показаться противоречивым, но указывает на сложную динамику.

Отрицательную умеренную связь показали небезопасности и благополучия $r = -0,49 < -0,41662 < -0,30$ ($p=0,003579 \leq 0,05$). Умеренная отрицательная связь говорит о том, что чем выше субъективное ощущение небезопасности, тем ниже уровень благополучия подростков. Чувство уязвимости подрывает основы эмоциональной стабильности, повышают стресс и снижают способность к адаптации. В то же время средне-отрицательную связь выявили у шкал благополучия и разобщенности $r = -0,59 < -0,57731 < -0,50$ ($p=0,000022 \leq 0,01$) свидетельствует о том, что разобщенность среди подростков снижает общее благополучие.

Проведенный анализ привел к интересным для практического применения результатам, а именно: о роли проявлений буллинга в формировании дезадаптивного поведения, оцененного нами через показатель субъективного благополучия, предположительно, что для «инициаторов» высокая субъективная оценка благополучия может быть результатом их доминирующей роли, которая позволяет им чувствовать себя уверенно, несмотря на высокий уровень небезопасности. Однако у «жертв» такая связь может быть связана с восприятием небезопасности как нормы, к которой они адаптировались.

В результате проведенного исследования нами было выявлено связи ролей в буллинге и субъективного благополучия у подростков.

На данный момент в образовательной среде преобладает роль защитника. Это является положительной тенденцией, так как позиция защитника характеризуется активным противодействием нападающим и предприимчивости действий для прекращения издевательств, а также поддержка жертвы.

Анализ данных по шкале небезопасности показал, что чувство уязвимости и напряженности характерно для всех участников буллинга. Наиболее выраженным это ощущение оказалось у «жертв», которые постоянно испытывают угрозу и ощущение отсутствия контроля над происходящим. У «агрессоров» также наблюдаются высокие показатели небезопасности, что, вероятно, связано с их внутренними страхами относительно последствий своих действий или возможных ответных реакций со стороны других участников. Даже «защитники», которые менее вовлечены в агрессивные действия, демонстрируют значимый уровень небезопасности.

Результаты исследования также подтверждают, что высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает

негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Для дальнейших исследований важно учитывать сложную динамику адаптации подростков в условиях буллинга. Для снижения уровня буллинга и улучшения социального климата в классе необходимо внедрять программы, направленные на развитие эмпатии, снижение агрессивности, улучшение навыков социального взаимодействия и повышение общей психологической устойчивости всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтбаева, К.М. Буллинг в подростковой среде / К.М. Айтбаева. – Текст : электронный // Вестник Исык-Кульского университета. - 2023. - № 54-1. - С. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (дата обращения : 12.11.2024).

2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании / А.И. Баева. – Текст : электронный. – СПб. Изд-во «Союз». – 2002. – 271 с. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i-a.-psihologicheskaya-bezopasnost._v-obrazovanii-1- (дата обращения : 12.11.2024).

3. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст : электронный // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2013. - Т. 10, № 3. - С. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Bochaver_Hlomov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zy-fn856512125 (дата обращения : 12.11.2024).

4. Вагаева, О.А. Буллинг как проблема современной молодежи / О.А. Вагаева, К.А. Максимова // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 112-1. - С. 27-30. – URL : <https://doicode.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (дата обращения : 12.11.2024).

5. Волкова, Е.Н. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (дата обращения: 18.11.2024).

6. Иванова, А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова. – Текст : электронный // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – Том 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (дата обращения : 12.11.2024).

7. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон. – Текст : непосредственный // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С.15-18.

8. Кутузова, Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать / Д.А. Кутузова. – Текст : непосредственный // Журнал практического психолога. - 2007. - № 1. - С. 72–90.

9. Лейн, Д.А. Школьная травля (буллинг); под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. - Текст : непосредственный // Детская и подростковая психотерапия. – СПб.: Питер, 2011. – С. 240–274.

10. Макаренко, И.П. Проблема дезадаптации подростков в современной теории и социально-педагогической практике / И.П. Макаренко, Ф.С. Маремкулова // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. - 2017. - № 2. - С. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (дата обращения : 18.11.2024).

11. Наумова, Н.Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы / Н.Н. Наумова, А.С. Ефимова. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 5 (1). – 2018. – С. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](https://www.j-chr.com) (дата обращения : 22.11.2024).

12. Петросянц, В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р.

Петросянц. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2011. – Вып. 6 (108). - С. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (дата обращения : 19.11.2024).

13. Петрожицкая, А.А. Буллинг и кибербуллинг: опасность травли и методы борьбы с ней / А.А. Петрожицкая. – Текст : электронный // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - № 1 (19). - С. 78-80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (дата обращения : 26.11.2024).

14. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость / Петросянц Виолетта Рубеновна: автореферат диссертации кандидата психологических наук. – Текст : электронный. – СПб., 2011. – 30 с. – URL : [01005032827.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_01005032827.pdf) - Яндекс Документы (дата обращения : 12.11.2024).

15. Семья, Г.В. Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков / Г.В. Семья, Н.Г. Зайцева, Г.О. Зайцев, А.Ю. Телицына. – Текст : электронный // Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва. - 2023. - Т. 4, № 3. - С. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (дата обращения : 22.11.2024).

16. Синогина, Е.С. Исследование буллинг-структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии / Е.С. Синогина, С.А. Ломовская. – Текст : электронный // Научно-педагогическое обозрение. - 2023. - № 5 (51). - С. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (дата обращения : 12.11.2024).

17. Сушко, Н.Г. Буллинг как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко, А.А. Наумов. – Текст : электронный // Ученые заметки ТОГУ. - 2021. - Т. 12, № 1. - С. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (дата обращения : 16.11.2024).

18. Фомина, А.В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А.В. Фомина, Л.Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. - 2020. - № 2 (23). - С. 6-12.

19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147

20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220

Получена: 13.01.2025 г.

Принята к публикации: 23.03.2025 г.

BULLYING AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION IN ADOLESCENCE

© Alesya A. Kuznetsova, Karina F. Mirakyan, V.A. Soboleva

Alesya A. Kuznetsova – vice-rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

Karina F. Mirakyan – Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, st. Radisheva, 33, Russian Federation

V.A. Soboleva – Student, Kursk State Medical University
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

65

ABSTRACT

Relevance. Adolescence is a vulnerable period when new relationships with the outside world and oneself are developing. At the same time, negative environmental factors have a particularly acute effect on self-esteem, self-perception, and the ability to build healthy social connections. One of these factors is bullying, which is becoming a serious problem for the psychological safety of adolescents.

Purpose. To identify the relationship between the indicators of bullying and the criteria of maladaptation in adolescence.

Methods and materials: theoretical analysis of literature; psychodiagnostic techniques (Methodology for identifying the "bullying structure" by E.G. Norkina; The scale of subjective well-being by G. Perue-Badu (adaptation by M. V. Sokolova); The bullying risk questionnaire (A.A. Bochaver, V.B. Kuznetsova, E.M. Bianchi, P.V. Dmitrievsky, M.A. Zavalishina, N.A. Kaporskaya, K.D. Khlovov); statistical processing of empirical data.

Results. A high level of bullying is closely associated with the mental maladaptation of adolescents. The results obtained confirm the complex relationship of roles in bullying with the psychological state of adolescents. Initiators, as a rule, demonstrate a low level of subjective well-being, however, the study showed that it is possible to increase their subjective well-being due to the aggression and control used to increase their status, which shows us the compensatory functions of aggression. Victims, in turn, adapt to unsafe conditions by avoiding contact, increasing their well-being, but at the same time it remains vulnerable. Disunity within the group increases insecurity and reduces the overall well-being of adolescents, which generally confirms the negative impact of bullying on mental adaptation.

The results of the work can be used to develop effective preventive programs aimed at reducing the risk of bullying and improving the psychological health of adolescents.

KEYWORDS: bullying; roles in bullying; adaptation; maladaptation; subjective well-being; adolescence

REFERENCES

1. Ajtbaeva, K.M. Bulling v podrostkovoј srede / K.M. Ajtbaeva. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta. - 2023. - № 54-1. - S. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (data obrashhenija : 12.11.2024).
2. Baeva, I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii / A.I. Baeva. – Tekst : jelektronnyj. – SPb. Izd-vo «Sojuz». – 2002. – 271 s. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i.-a.-psihologicheskaja-bezopasnost_-v-obrazovanii-1- (data obrashhenija : 12.11.2024).
3. Bochaver, A.A. Bulling kak ob#ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen / A.A. Bochaver, K.D. Hlovov. – Tekst : jelektronnyj // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. - 2013. - T. 10, № 3. - S. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Bochaver_Hlovov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zyfn856512125 (data obrashhenija : 12.11.2024).

4. Vagaeva, O.A. Bulling kak problema sovremennoj molodezhi / O.A. Vagaeva, K.A. Maksimova // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2024. - № 112-1. - S. 27-30. – URL : <https://doicod.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (data obrashheniya : 12.11.2024).
5. Volkova, E.N. Kiberbulling kak sposob social'nogo reagirovaniya podrostkov na situaciju bullinga / E.N. Volkova, I.V. Volkova // Vestnik Mininskogo universiteta. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (data obrashheniya: 18.11.2024).
6. Ivanova, A.K. Bulling i kiberbulling kak javlenie obrazovatel'noj sredy: primery sovremennyh issledovaniy problemy / A.K. Ivanova. – Tekst : jelektronnyj // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2018. – Tom 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (data obrashheniya : 12.11.2024).
7. Kon, I.S. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sja? / I.S. Kon. – Tekst : neposredstvennyj // Sem'ja i shkola. – 2006. – № 11. – S.15–18.
8. Kutuzova, D.A. Travlja v shkole: chto jeto takoe i chto mozžno s jetim delat' / D.A. Kutuzova. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal prakticheskogo psihologa. - 2007. - № 1. - S. 72–90.
9. Lejn, D.A. Shkol'naja travlja (bulling); pod red. D. Lejna, Je. Millera. – Tekst : neposredstvennyj // Detskaja i podrostkovaja psihoterapija. – SPb.: Piter, 2011. – S. 240–274.
10. Makarenko, I.P. Problema dezadaptacii podrostkov v sovremennoj teorii i social'no-pedagogicheskoj praktike / I.P. Makarenko, F.S. Maremkulova // Nauchnyj vestnik Nevinnomysskogo gosudarstvennogo gumanitarno-tehnicheskogo instituta. - 2017. - № 2. - S. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (data obrashheniya : 18.11.2024).
11. Naumova, N.N. Zarubezhnye issledovaniya fenomena bullinga v 1980-90 gody / N.N. Naumova, A.S. Efimova. – Tekst : jelektronnyj // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – № 5 (1). – 2018. – S. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](https://naumova.pdf) (data obrashheniya : 22.11.2024).
12. Petrosjanc, V.R. Problema bullinga v sovremennoj obrazovatel'noj srede / V.R. Petrosjanc. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2011. – Vyp. 6 (108). - S. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (data obrashheniya : 19.11.2024).
13. Petrozhickaja, A.A. Bulling i kiberbulling: opasnost' travli i metody bor'by s nej / A.A. Petrozhickaja. – Tekst : jelektronnyj // Izvestija Instituta sistem upravleniya SGJeU. - 2019. - № 1 (19). - S. 78-80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (data obrashheniya : 26.11.2024).
14. Petrosjanc, V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznestojkost' / Petrosjanc Violetta Rubenovna: avtoreferat dissertacii kandidata psihologicheskikh nauk. – Tekst : jelektronnyj. – SPb., 2011. – 30 s. – URL : 01005032827.pdf - Jandeks Dokumenty (data obrashheniya : 12.11.2024).
15. Sem'ja, G.V. Vlijanie nasilija v kiberprostranstve na sub#ektivnoe blagopoluchie podrostkov / G.V. Sem'ja, N.G. Zajceva, G.O. Zajcev, A.Ju. Telicyna. – Tekst : jelektronnyj // Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet (FGBOU VO MGPPU), Moskva; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» (FGAOU VO «NIU VShJe»), Moskva. - 2023. - T. 4, № 3. - S. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (data obrashheniya : 22.11.2024).
16. Sinogina, E.S. Issledovanie bulling-struktury podrostkov i svjazi projavlenij kiberbullinga s pokazateljami duhovnosti i jempatii / E.S. Sinogina, S.A. Lomovskaja. – Tekst : jelektronnyj // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. - 2023. - № 5 (51). - S. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (data obrashheniya : 12.11.2024).
17. Sushko, N.G. Bulling kak social'no-psihologicheskij fenomen / N.G. Sushko, A.A. Naumov. – Tekst : jelektronnyj // Uchenye zametki TOGU. - 2021. - T. 12, № 1. - S. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (data obrashheniya : 16.11.2024).
18. Fomina, A.V. Sovremennye predstavlenija o shkol'nom bullinge v rossii i za rubezhom / A.V. Fomina, L.N. Molchanova // Kollekcija gumanitarnyh issledovaniy. - 2020. - № 2 (23). - S. 6-12.
19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147
20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220